

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

БЕСТСЕЛЛЕРЫ НАТАЛЬИ АНДРЕЕВОЙ

Бездна зовет к бездне

Влюбленные безумны

Мы поем глухим

Звезда в хвосте Льва

Капкан на мечту

Отцы и дети

Остров порхающих бабочек

Седьмое море

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

СЕДЬМОЕ МОРЕ

Роман

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки
Чаругиной Анастасии

Андреева, Наталья.

А65 Седьмое море : [роман] / Наталья Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-100418-7

Можно верить во что угодно, надеяться на чудо и при этом не замечать счастья, которое рядом...

С большого круизного лайнера в новогоднюю ночь пропадает пассажирка. Муж активно ищет свою чрезмерно подвыпившую жену, но безрезультатно. После возвращения в Москву он вынужден обратиться в полицию. За расследование берется известный сыщик Леонидов. Но вскоре он понимает, что узнать правду об этом исчезновении скорее дело его чести, нежели желание родственников пропавшей. Все свидетели этого события заняты решением своих проблем и абсолютно равнодушны и к жертве, и к ее дальнейшей судьбе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100418-7 © Андреева Н., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Посвящаю моему мужу
Виктору Андрееву*

*Согласно бытующему на Востоке поверью,
человек, искупавшийся в семи морях,
будет счастлив всю жизнь*

Море седьмое, Балтийское

В новогоднюю ночь никому не спалось. И морю тоже. Поначалу оно лишь прислушивалось к льющейся из окон круизного парома музыке и жадно ловило просоленным языком свинцовой балтийской волны брызги шампанского, летящие с открытой палубы. Но вместе с безудержно веселящимися в эту ночь людьми и море постепенно пьянело, дышало все взволнованней и чаще, пока в его могучей груди не забурлили пузырьки, выталкивая наверх огромные массы воды. Волна поднялась нешуточная, и сначала мягко, а потом все настойчивее и нетерпеливее ударила в стальные борта. Это был не шторм, а так, забава. Приглашение на танец, отчего по всему огромному телу парома прошла сладостная дрожь. Он качнулся раз, другой, третий, проверяя, насколько сильны морские объятья, и, уже не думая ни о чем, пустился в пляс. А люди... Люди ничего не заметили, полагая, что пьяны и качает вовсе не паром, а их самих. И это не ветер завывает, а просто шумит в ушах от выпитого шампанского...

— Анжелика, ты куда?!

— В бар!

— Какой бар?! Ты же на ногах едва стоишь! — возмутился он.

— Я в порядке! Ну, перебрала немного. Так ведь Новый год! — Она хрипло рассмеялась, покачивая в руке опустевший бокал. На губах блуждала бессмысленная улыбка, глаза смотрели мимо него, в толпу стоящих у барной стойки людей.

— Идем, я уложу тебя спать. — Он потянул Анжелику за руку. — Пора баиньки, дорогуша.

— Никуда я не пойду! — заупрямилась она. — Я хочу танцевать! И еще шампанского!

Он всерьез разозлился. Попробуй-ка останови пьяную бабу, да еще в новогоднюю ночь! Эти женщины с их фантазиями, прямо как дети малые, уверены, что каждый выпитый бокал — еще один шаг навстречу счастью, а не жуткому похмелью. Которое наступит завтра. Нет, уже сегодня. И к полудню Анжелика будет жалобно стонать: «Ну почему ты меня не остановил?!»

— Мы хотели сойти завтра утром в город, — все же сделал попытку он. — Надо выспаться и набраться сил.

— Какой же ты зануда! В новогоднюю ночь не пьешь и другим не даешь! Как и не мужик вовсе!

— Что ты сказала?!

— А то! Ты импотент! — закричала она, перекрывая музыку. На них стали оборачиваться. — Ты даже меня не можешь трахнуть! — Ее ноздри гневно раздулись, ярко покрашенный рот искривился. — А на меня тут все мужики пялятся!

Это была правда. Анжелика — женщина яркая. Кто из мужчин не обернется ей вслед, либо гей, либо и в самом деле импотент. Ей слегка за сорок, но лет десять она скинула благодаря регулярным визитам в дорогую клинику, где делают инъекции красоты и прочие омолаживающие процедуры. Та-туаж, блефаропластика, имплантаты, увеличивающие грудь... Он сам, недоумевая, подписывал

счета: сколько же эти бабы просаживают денег в неравной борьбе со старостью?!

Но деньги вложены не зря. Сейчас перед ним стоит гламурная красавица лет тридцати в коротком алом платье из лайкры, обтягивающем ее выдающиеся формы. Яркая блондинка, хотя волосы тоже, кажется, не настоящие. Она похожа на дорогую иномарку с солидным пробегом сразу после элитного капремонта, так и хочется сесть в салон, сладко замирая, положить руки на руль, вдохнуть запах новой кожи, которой обтянуты сиденья, погладить сверкающие панели... А уж прокатиться...

Кто бы сомневался, что, оставшись сейчас одна, Анжелика легко найдет компанию? И уж непременно приключений на свою голову.

Он попытался взять себя в руки. Она пьяна и не понимает, что говорит. Хотя что может быть для мужчины обиднее? Импотент! Залепить бы ей пощечину, да руки марать неохота. И народу вокруг слишком уж много. Анжелика накачалась шампанским, ей, понятное дело, море по колено, а вот ему неохота выяснять отношения. Не здесь и не сейчас.

— Завтра ты об этом пожалеешь. — Голос его был тихим, ей приходилось напрягаться, чтобы расслышать его слова. Она даже наклонилась вперед, отчего силиконовая грудь чуть было не вывалилась из глубокого выреза платья. Грудь была красивая, пластический хирург свой гонорар отработал. Стоящие рядом парни дружно уставились на два отливающих молочной белизной полушария. — Идем в каюту, — не выдержал он. И угрожающе добавил: — Не делай глупостей.

— Да пошел ты! — Она пьяным жестом подтянула платье, больше провоцируя стоящих рядом мужчин, чем пытаясь спрятать свои прелести. И тогда он потерял терпение. Да катись ты к черту!

— Я пошел, — сказал, развернувшись к ней спиной. И мысленно выругался. Неужели же не одумается и не остановит?

Но Анжелика расхохоталась ему в спину:

— Импотент!

И зашарила в сумочке в поисках сигарет.

— Мальчики, кто даст мне прикурить? — услышал он хриловатый голос Анжелики и дружеский ответ парней:

— Я!

Он подумал устало: «Надо бы вернуться, показать им, где их место, да и ей заодно». Повсюду были рассыпаны конфетти, под ногами путалась елочная мишура. Проходящая мимо женщина, вся в бриллиантах, в облаке сладких духов, хохоча, набросила ему на шею сверкающую гирлянду и притянула к себе, с надеждой заглядывая в глаза:

— О боже, какой мужчина! Свободен?

— Нет, — отцепил он женщину вместе с гирляндой. — Я здесь с женой.

— Какая несправедливость! — всерьез обиделась дама. — Таким, как ты, надо запрещать жениться! Я потребую у президента, чтобы он издал такой указ! — Она погрозила кому-то кулаком, глядя вверх, в потолок. — Все красавцы поступают в фонд общего пользования! Я хочу, чтобы у меня были красивые дети! Надо закрепить это закономерно... — она сбилась, но все же выговорила: — Законо-но-да-тель-но.

«Наверняка какая-нибудь чиновница, — подумал он, торопливо спускаясь по ступенькам на шестую палубу. — И тоже пьяная». А для чего, скажите, существуют эти новогодние круизы? Сюда едут развлекаться и пить, по ночам танцевать до упаду, забыв о серых буднях, а утром, чтобы не скучать, пожалуйста в порт! Каждый день — но-

вый город, новая программа развлечений. Половина парома — дети. Для них есть игровые комнаты, детские дискотеки, аниматоры. Родителям очень удобно. Они могут отдохнуть и получить от жизни максимум удовольствия, пока дети находятся под присмотром.

Вот и сейчас: почти два часа ночи (по местному времени полночь), а дискотека по-прежнему детская. На танцполе одни малолетние. Они окружили диву в концертном платье, которая, похоже, всерьез опасается за перья на голове и за шлейф с такими же яркими перьями. Детишки так и норовят отщипнуть кусочек новогодней сказки, на память. Взрослые же сидят за столиками, либо, стоя у сцены, присматривают за малолетними детьми, попивая шампанское. Понятно, что Анжелика решила дожидаться, когда все будет уже по-взрослому. И не она одна.

Путь ему преградила сидящая на ступеньках молодежь. Два парня и три девушки. Все были со стаканами в руках, один парень с бутылкой. Молодежь дружно распивала виски. Тот, что с бутылкой, зевал.

— Ты сюда спать приехал?! — трясла его за плечо худенькая девушка с синими, как небо, волосами. На них криво сидел колпак Санта-Клауса, белый помпон свисал «Снегурочке» на ухо. — Рванули на танцпол!

— Там сейчас детишки зажигают, — отмахнулся от нее бутылкой парень. — Оно мне надо? Пусть их сначала родители бай-бай уложат. — Он лениво допил виски и положил опустевшую посуду на застеленную ковровой дорожкой ступеньку.

— Пойдем на другую палубу! — не унималась «Снегурочка». — Сегодня дискотека повсюду! Вставай же! Ну! Не спать!

— Молодые люди, вы не позволите мне пройти? — вежливо обратился он к сидящей на ступеньках компании.

Синеволокная девушка подняла голову и открыла от удивления рот. Потом вдруг покраснела и проворно вскочила:

— Пожалуйста!

— Спасибо.

Он перешагнул через пустую бутылку и вскоре ступил на палубу, где находились съюты. В этот момент паром качнуло, и бутылка покатила по ступенькам вниз.

— Извините! — пискнула «Снегурочка», потому что он опять увидел перед собой пустую тару, которая катилась гораздо быстрее, чем он шел.

— Ничего. — Он нагнулся и поднял ее с пола. Зашарил взглядом: куда бы это пристроить? Эстонцы народ аккуратный, наверняка расставили повсюду коробки под мусор. Сегодня пить будут много. Паром снова качнуло. Раз, другой, третий...

«Ничего себе качка! — поморщился он. — Погода, похоже, портится». И шагнул к дверному проему.

— Глянь, мужик трезвый как стекло! — услышал за спиной.

— Да еще в костюме!

— И с галстуком!

— На шее, а не в кармане!

— В два ночи!

— А может, это мы до глюков допились? — предположил один из парней.

Он обернулся и помахал им рукой.

— Извините, а вы настоящий? — пискнула та, что с синими волосами.

— Вполне. А вам, молодежь, я советую переходить к десерту. Магазин дьюти-фри уже закрылся.

— А у нас еще много! Мы готовились! — Парень постарался сдержать очередной зевок и прикрыл ладонью рот.

— Понятно, — вздохнул он. — Стратегический запас виски перекочевал с полок магазина дьюти-фри именно в вашу каюту. Что ж, не буду вам мешать.

— Может, он здесь на работе? — раздался неуверенный женский голос.

«Почти, — мысленно похвалил он сообразительную блондинку и на этот раз уже не обернулся. — Я решаю свои проблемы, в то время как вы предпочли о своих забыть. Да и какие у вас проблемы, молодежь? Двадцать лет, вся жизнь впереди. Поколение селфи: я на фоне, ключевое слово — «я». Мне бы так жить».

Он просто не мог сейчас расслабиться и так же, как все, предаться безудержному веселью. Да, это новогодняя ночь. Да, они в кризисе. Но послезавтра паром причалит в Питере, и часы уже будут отсчитывать новое время, а год обещает быть очень непростым. И как тут расслабиться? Дел невпроворот, а тут еще проблемы в семье...

«Надо вернуться», — вновь подумал он. Но сначала не мешало бы заглянуть в свою каюту.

— А я бы за такого замуж пошла не раздумывая, — неожиданно сказала девушка с синими волосами и со вздохом поправила упавший на ухо белый помпон.

...Даниил Голицын открыл глаза и долго пытался понять: где я? Широкая двуспальная кровать почему-то ходила ходуном. За окном было серое небо, того неприятного оттенка, который, если долго не отводить взгляда, вызывает приступ глухой тоски, и почему-то чайки. Их пронзительные крики и помогли Голицыну вспомнить: я на пароме.

Который, похоже, причаливает, потому его так и трясет. А в порт, согласно расписанию, паром должен прибыть в десять часов утра.

— Анжелика! — позвал он и покосился вправо.

Кровать с той стороны, где, по идее, должна была спать жена, оказалась пуста. Он вспомнил, что в новогоднюю ночь они вконец разругались, и поморщился. Не надо давать жене столько пить. Алкоголь делает Анжелику агрессивной и слишком уж активной. Теперь надо не потерять лицо и сделать вид, что ничего такого особенного не случилось.

«Кто видел и что именно видел?» — напрягся он. Надо встать и умыться. Побриться и почистить зубы. Словом, привести себя в божеский вид. А потом идти искать жену.

— Первого января — его нет, — вслух сказал он, порезавшись опасной бритвой. И, чертыхнувшись, пошел искать какой-нибудь антисептик. В конце концов смочил салфетку в коньяке и приложил к саднящему порезу. С Новым годом!

В самом деле: сколько пассажиров сможет сегодня сойти на берег? И вообще: энтузиасты есть? Голицын не помнил, во сколько уснул сам, и уж тем более не помнил, во сколько разошлась их компания. Сема, Софа, Димка с Дашей... Кажется, Зебриевича здорово развезло, пить он не умеет. Сажин, тот в своем стиле: как огурец. Дашка...

Голицын вспомнил, как они, пьяные, целовались на открытой палубе, обдуваемые всеми ветрами, и глухо застонал. Нет, это было не сейчас. А давно. Лет двадцать назад. Сейчас — это желаемое за действительное. Дашка из-за стола ушла первой и легла спать. Никакого адюльтера не было. Даже намек на адюльтер. Потому что лицо в порядке, не считая свежего пореза от бритвы. Позволь они с Дашкой себе хотя бы один, вполне

дружеский поцелуй, на месте лица был бы сейчас один сплошной синяк. Димка Сажин даже невинных шалостей по отношению к своей жене не спускает. Значит, почудилось.

Он потянулся к телефону и позвонил в каюту Сажиных. Трубку взял Димка.

— Слушаю.

— Привет! Это Дан.

— Я догадался.

— Моя жена не у вас?

— С какой стати? — удивился Сажин.

— Понимаешь, мы вчера поругались...

— А... Мы тоже. Но моя жена на месте, — насмешливо сказал Димка.

— Значит, не сильно поругались. Не так, как мы, потому что моей нет.

— А зачем столько пить?

— Знаешь, мы были не пьянее других! — разозлился он на Димку. Также мне, моралист! — Просто я на какое-то время выпустил Анжелику из виду. Мы с Семой терли за кредит.

— Нашел время и место, — буркнул Сажин. — Сема все равно был пьян в стельку и вряд ли что вспомнит.

— За деньги Сема всегда вспомнит. Ладно. Позвоню Зебриевичам. Вдруг Анжелика у них? Кстати, вы на берег собираетесь?

— Конечно!

— Тогда увидимся. Таллин — город тесный.

— На всякий случай: в полдень на смотровой площадке.

— О'кей.

Он вздохнул и дал отбой. Жена, конечно, баба упертая, но не такая, чтобы ночевать у Сажиных. Слишком уж много у них с Дашкой... как бы это сказать? Разногласий? В общем, до этого круиза они практически не общались.

